

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Уголовная ответственность за незаконный оборот
специальных технических средств, предназначенных для негласного
получения информации»**

Выполнила:

Шабалина Дарья Александровна
слушатель 5 курса 071 учебной
группы, спец. Правоохранительная
деятельность, год набора 2017,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного
права, кандидат педагогических
наук полковник полиции
Сафин Нияз Миннерафкатович

Рецензент:

Заместитель начальника
полиции (по оперативной
работе) УМВД России по
г. Йошкар-Оле
подполковник полиции
Горбунов Михаил
Иванович

Дата защиты: «__» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Социально-правовые аспекты оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	7
§ 1. Общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	7
§ 2. Регулирование оборота и использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	16
Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ.....	21
§ 1. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ.....	21
§ 2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ.....	38
§ 3. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Новые компьютерные, информационные технологии ежедневно разрабатываются и внедряются во все стороны нашей жизни. Информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни практически каждого человека. Однако нельзя утверждать, что эти технологии приносят исключительно благо. Достаточно часто они действуют и используются во вред человеку, обществу и даже государству, представляя угрозу не только конституционным правам и свободам, но и безопасности в целом. Новые способы коммуникации позволяют передавать очень емкие и большие объемы информации. Как и любая иная, некомпьютерная информация, информация, передаваемая посредством новых технологий с использованием способов коммуникации, может в содержательной части нести сугубо личные, конфиденциальные данные, которые затрагивают личную жизнь человека, являющуюся правом, гарантированным Конституцией РФ. Такая информация охраняется посредством уголовного законодательства как объект уголовно-правовых отношений.

Научно-техническое развитие в информационной сфере в настоящее время является одним из приоритетов государственной политики. В мае 2017 года была утверждена новая Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы, которая акцентируется на вопросах развития информационного общества, формирования национальной цифровой экономики, обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов¹.

На сегодняшний день особый интерес представляет оборот специальных

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» / Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 29.05.2022).

технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее также – СТС НПИ), а именно в части установления уголовной ответственности в том случае, если он (оборот) является незаконным. Данный состав преступления является одним из наиболее спорных в правоприменительной практике ввиду его относительной неопределенности, не позволяющей в большинстве случаев однозначно принимать процессуальные решения в ходе доследственной проверки и предварительного следствия.

Актуальность исследования заключается в недостаточном регулировании действующей статьи 138.1 УК РФ, которая вызывает возможность нарушения прав и свобод человека при ошибочной квалификации.

Статистика свидетельствует о неоднозначности динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации. Так, если изначально в 2011 году после появления ст. 138.1 УК РФ было зарегистрировано 191 преступление, то в 2013 году – 298, в 2017 году – 434. При этом в период 2018-2020 гг. имело место некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ – 289 в 2018 году, 133 – в 2019 году, 129 – в 2020 году.

В теории уголовного права состав преступления, предусмотренный ст. 138.1 УК РФ, мало изучен. Вопросы, связанные с оборотом специальных технических средств, их толкованием раскрываются в работах таких учёных как: Н.Н. Артёменко, Е.В. Афанасьев, С.Н. Безуглый, Д.И. Бурухин, А.Ю. Горяченков, С.Д. Ковалёв, А.В. Корягина, А.Р. Лаврентьев, Э.Ф. Мамедов, Т.И. Нагаева, С.Д. Петроченков, М.В. Рудик, П.А. Стерхов, О.Е. Тарасова, Е.Г. Усов, А.С. Федосин и др.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в сфере с оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Предметом исследования являются нормы федерального законодательства: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ и иные федеральные

законы, а также нормы права иностранных государств в исследуемой сфере.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа отечественного и зарубежного законодательства выявить особенности правового регулирования в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот данных средств.

Указанная цель достигается с помощью следующих задач:

- 1) Раскрыть общественную опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 2) Провести сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства в области оборота, использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 3) Изучить объективные признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 4) Изучить субъективные признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 5) Выявить проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Методология исследования включает комплекс научных подходов, принципов и методов. В основу исследования положена диалектика как учение о развитии и взаимосвязи общественных явлений. Среди общенаучных использовались анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический, структурный, системный, среди специальных методов, примененных в данной работе, можно назвать формально-юридический, историко-генетический и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности

использовать его результаты в правотворческой деятельности, а также для подготовки лекциям и семинарам,

Структура исследования обусловлена целями и задачами и включает введение, две главы, включающие пять параграфов, заключение, список литературы.

Глава 1. Социально-правовые аспекты оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

§ 1. Общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Специальные технические средства для негласного получения информации нередко используются для преодоления защиты различных информационных технологий, например, для получения переписки, ведущейся в социальных сетях. Таким образом, введение законодательного запрета на оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, представляется целесообразной мерой и способствует повышению информационной безопасности.

По результатам исследования Усова, приблизительно 80% сотрудников правоохранительных органов поддерживает идею криминализации рассматриваемого деяния, в то же время часть ученых считает криминализацию данных отношений нецелесообразной, либо, по крайней мере, дискуссии вызывают рамки криминализации².

Следовательно, необходимо прояснить вопрос с общественной опасностью незаконного оборота, и сделать вывод о целесообразности криминализации данного деяния.

По определению Н.Ф. Кузнецовой, суть общественной опасности в том, что она «... составляет важнейшее социальное (материальное) свойство преступления и выражается в причинении либо создании угрозы причинения вреда охраняемым УК интересам»³. Общественная опасность является характеристикой, определяющей способность причинять вред или создавать

² Усов Е.Г., Рогова Е.В. Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 19.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Комиссарова В.С. 2-е изд. М.: Статут, 2014. 173.

угрозу его причинения охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Такое свойство деяния, как общественная опасность, предопределяет решение законодателя признать его формально запрещенным⁴.

Общественная опасность имеет две доктринальные характеристики: характер (качественная характеристика) и степень (количественная характеристика) общественной опасности.

Характер общественной опасности определяет относимость преступления к определенной категории. По сути это общественные отношения, которым наносится вред. Степень общественной опасности – это величина вреда, приносимого преступлением.

Применительно к незаконному обороту рассматриваемых устройств общественная опасность будет пониматься как возможность причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а именно интересам личности, общества и государства.

В.А. Новиков считает, что использование специальных технических устройств способствует достижению преступного результата, придает посягательству повышенную общественную опасность⁵

Следует согласиться с мнением, что распространение в обществе устройств с высокими техническими характеристиками, предназначенных для фиксации информации в условиях неочевидности, создает предпосылки для совершения целого ряда преступлений.

Использование СТС НПД для совершения преступлений затрудняет процесс раскрытия и расследования указанных преступлений.

Общественная опасность СТС НПД обусловлена их техническими характеристиками, которые позволяют осуществлять сбор и фиксацию информации ограниченного доступа из легального поля ее обращения без ведома ее законного владельца, что создает угрозу общественным отношениям.

⁴ Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // *Lex russica*. 2015. № 3. С. 63-72.

⁵ Новиков В.А. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. 2016. № 14. С. 52-53.

Говоря об общественной опасности незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует отметить, что нарушение режима информации ограниченного доступа создает угрозу общественным отношениям, которые условно можно разделить на следующие группы:

- 1) в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) в сфере экономики;
- 3) в сфере основ конституционного строя и безопасности государства;
- 4) в сфере осуществления правосудия;
- 5) иные общественные отношения;

Следует отметить, что в отдельных случаях, использование СТС НПИ может создавать угрозу и иным группам общественных отношений, например, если они используются для определения местонахождения лица с целью его последующего убийства (то есть в процессе приготовления к преступлению), то в данном случае можно говорить о потенциальной угрозе общественным отношениям в сфере реализации прав личности.

Следует особо отметить, что использование СТС НПИ существенно повышает степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, что можно выразить следующими положениями:

1. Хотя нормы о неприкосновенности жилища и уголовной ответственности за ее нарушение также призваны охранять и тайну частной жизни, использование запрещенных устройств дает возможность получить информацию из мест, которые каким-либо образом защищены от доступа посторонних лиц, без проникновения в жилье. Это может быть размещение прослушивающих устройств, получение информации с каналов связи в обход паролей, сканеров отпечатков пальцев и т.д. Все это позволяет удаленно собирать информацию в течение длительного времени, на протяжении которого лицо даже не подозревает о нарушении своих прав. Следовательно, у

потерпевшего нет возможности защитить свои права и зачастую права других лиц.

2. Сбор и хранение информации на каком-либо носителе (облачное хранилище, другие места сети Интернет, носители памяти) дает возможность злоумышленнику воспроизводить и тиражировать данную информацию сколько угодно раз, а также использовать ее в целях совершения преступлений. Так, в целях вымогательства могут быть использованы личная переписка, фотографии интимного характера под угрозой их распространения.

3. Злоумышленник может потерять контроль над полученной информацией в случае утраты устройства или носителя памяти. В этом случае третьи лица, получившие доступ к информации неправоственным путем, могут распространить ее или использовать в преступных целях.

4. Применение средств негласного получения информации зачастую используется при подготовке к другим преступлениям. Например, если областью применения преступных навыков является телефонная сеть, то использование средств негласного получения информации ведет к нарушению тайны телефонных переговоров (ст. 138 УК РФ), и иным образом совершить данное преступление нельзя.

5. Средства негласного получения информации, как правило, применяются для нарушения тайны частной жизни, при этом могут нарушаться тайна телефонных переговоров и тайна переписки.

Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу нарушения не только права на неприкосновенность частной жизни. Среди конституционных прав и свобод человека и гражданина особое место занимают тайна телефонных переговоров и тайна переписки.

Общественная опасность рассматриваемого преступления отчетливо видна в следующем приговоре суда.

Соломенцев О.Н. незаконно приобрел специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации; собирал сведения о

частной жизни лица, составляющие его личную тайну, без его согласия; совершил умышленное уничтожение чужого имущества, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, путем поджога; пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию, совершенное организованной группой, а также убийство, совершенное организованной группой, по найму, при следующих обстоятельствах.

В 2012 году, точные дата и время в ходе следствия не установлены, в г.Старый Оскол Белгородской области между организатором преступления Лицом 1, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, и предпринимателем ФИО17, сложились обоюдные стойкие личные неприязненные отношения вследствие имевшейся между ними конкуренции на рынке оптово-розничной торговли табачными изделиями, как на территории Белгородской области, так и на территории Республики Крым.

Сложившиеся неприязненные отношения между Лицом 1 и ФИО17 обострились 11 сентября 2017 года, когда подконтрольное, то есть находящееся под прямым фактическим и финансовым контролем без соответствующего документального оформления и регистрации прав, при ведении предпринимательской деятельности и распределении прибыли, Лицу1 ООО «<данные изъяты>», осуществлявшее оптово-розничную торговлю табачной продукцией на территории Белгородской области, перешло под аналогичный контроль ФИО17.

Ввиду этого Лицо 1 в период с 11 сентября 2017 года по 13 сентября 2017 года, точные дата и время не установлены, поставил цель дискредитировать ФИО17 путем предоставления в правоохранительные органы сведений о его незаконной банковской деятельности, для получения которых требовалось с помощью специальных устройств контролировать передвижение ФИО17 и лиц из числа его близкого окружения, предоставлявших тому в пользование свои транспортные средства.

Так, в период с 11 сентября 2017 года по 13 сентября 2017 года, точные

дата и время не установлены, в неустановленном месте, у Лица 1 в целях совершения преступления против конституционных прав ФИО17 и лиц из числа его близкого окружения возник и сформировался прямой преступный единый умысел, направленный на незаконное приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В целях реализации задуманного в этот же период времени Лицо 1, находясь по адресу: <адрес>, привлек к совершению преступления в отношении ФИО17 и лиц из числа его близкого окружения, своего водителя Соломенцева О.Н., посвятив его в свой преступный умысел, а получив согласие на участие в совершении данного преступления, вступил с ним в сговор, направленный на незаконное приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Реализуя свой совместный преступный умысел, в период времени с 14 сентября 2017 года по 19 февраля 2018 года Лицо 1 и Соломенцев О.Н., действуя группой лиц по предварительному сговору, на территории г.Москвы по адресу <адрес>, незаконно приобрели у неустановленного лица за денежные средства, принадлежащие Лицу 1, в неустановленной сумме, девять средств мониторинга подвижных объектов (GPS/GSM трекера) неустановленной марки «Прома Сат 1000», условно обозначенные как: «Сат1»; «Сат2», «Сат3», «маяк», «маяк 2», «маяк 3» и «маяк 4», предназначенные для определения и передачи географических координат местонахождения объекта посредством сотовой связи и относящиеся к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, которые далее переместили в г. Старый Оскол Белгородской области.

Затем, в период с 11 сентября 2017 года по 13 сентября 2017 года, точные дата и время не установлены, Лицо 1, находясь по адресу: <адрес>, предложил Соломенцеву О.Н. участвовать совместно с ним в незаконном сборе сведений о частной жизни ФИО17 и лиц из его близкого окружения, а именно сведений об их передвижениях, используемом ими автотранспорте, образе жизни, местах нахождения, проживания, работы, иных посещаемых местах, а также об их

распорядке дня, без их согласия, составляющих их личную охраняемую тайну. При этом Соломенцев О.Н., осознавая незаконный характер поступившего предложения, рассматривая его как необходимость исполнения воли Лица 1 из-за возникших между ними трудовых и финансовых отношений, ответил на предложение согласием, тем самым добровольно вступил с Лицом 1 в сговор.

Достигнув при указанных обстоятельствах в период с 11 сентября 2017 года по 13 сентября 2017 года, а также в последующем, точные дата и время не установлены, но не позднее 15 сентября 2017 года, находясь по адресу: <адрес>, договоренности о совместном участии в совершении преступления, Лицо 1, выступая в качестве организатора преступления, поручил Соломенцеву О.Н. подыскать в качестве соисполнителя планируемого преступления лицо, входящее в его близкое окружение, которому он, как организатор преступления, будет выплачивать денежное вознаграждение на постоянной основе за непосредственное участие в совершении преступления. Соломенцеву О.Н. при этом отведена роль, в соответствии с которой он должен был привлечь к участию в совершении преступления доверенное лицо из своего близкого окружения, которому он должен передавать указания организатора - Лица 1 о лицах и объектах, в отношении которых производится незаконный сбор сведений об их частной жизни, предоставлять полученные сведения о частной жизни ФИО17 и лиц из его окружения Лицу 1, а затем передавать привлечённому соисполнителю преступления денежное вознаграждение от Лица 1, а также непосредственно участвовать в незаконном сборе сведений о частной жизни ФИО17 и лиц из его близкого окружения.

Так, в период с 11 сентября 2017 года по 15 сентября 2017 года, точные дата и время не установлены, Соломенцев О.Н., действуя в соответствии с ранее разработанным планом, по указанию Лица 1, находясь на территории г. Старый Оскол Белгородской области, точное место не установлено, привлек к незаконному сбору сведений о частной жизни ФИО17 и лиц из его окружения Лицо 2, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство. При этом Лицо 2, осознавая незаконный характер поступившего

предложения, желая получать денежное вознаграждение на постоянной основе, ответил согласием, добровольно вступив с Соломенцевым О.Н. и соответственно с организатором преступления – Лицом 1 в предварительный сговор на участие в преступлении. При этом Соломенцев О.Н. посвятил Лицо 2 в детали разработанного плана и предоставил необходимую информацию для осуществления незаконного сбора сведений о частной жизни ФИО17 и лиц из его близкого окружения, после чего передал Лицу 2 специальные технические средства - три средства мониторинга подвижных объектов неустановленной марки, условно обозначенные: «Sat1»; «Sat2»; «Sat3», предназначенные для негласного получения информации.

Вовлеченное Соломенцевым О.Н. для совершения преступления Лицо 2 установило названные устройства на автомобилях ФИО17, Потерпевший №6 и ФИО16 и с их помощью и посредством визуального наблюдения в период с 02 октября 2017 года по 14 марта 2018 года Соломенцев О.Н. и Лицо 2 тайно осуществляли незаконный сбор сведений о частной жизни ФИО17 и Потерпевший №6, составляющих их личную тайну, а именно их передвижениях, используемом ими автотранспорте, образе жизни, местах нахождения, проживания, работы, иных посещаемых местах, а также об их распорядке дня, которые затем передавались Лицу 1 через Соломенцева О.Н.

Таким образом, со 02 октября 2017 года по 14 марта 2018 года включительно, Лицо 1, являясь организатором преступления, Соломенцев О.Н. и Лицо 2, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, реализуя единый преступный умысел, осуществляли в Белгородской области сбор сведений об охраняемой частной жизни ФИО17 и лиц из его окружения – Потерпевший №6 и ФИО16, в том числе путём использования специальных технических средств (СТС), предназначенных для негласного получения информации, установленных на автомобилях ФИО17, Потерпевший №6 и ФИО16, которые контролировались посредством информационно-коммуникационной сети «Интернет», где на Интернет-ресурсе <данные изъяты> имелся аккаунт login.sat для администрирования средств мониторинга

подвижных объектов (GPS/GSM трекеров): «маяк», «маяк 2», «маяк 3», «маяк 4»; аккаунт promasat1110 для администрирования «Cat1», «Cat2», «Cat3», а также аккаунт <данные изъяты> для администрирования двух средств мониторинга неустановленной марки, не имеющих условных обозначений, с помощью которых Соломенцев О.Н. и Лицо 2, а также организатор преступления – Лицо 1, получали в реальном времени (онлайн) на электронной карте местности местоположение подконтрольных подвижных объектов, отображения их текущего состояния и места нахождения, а также историю их перемещений и изменения их состояния, своими действиями нарушив гарантированное ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации право вышеуказанных лиц на неприкосновенность частной жизни, составляющую их личную тайну⁶.

Говоря об общественной опасности незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, также следует упомянуть угрозу, создаваемую данными устройствами общественным отношениям, возникающим в сфере экономики. Несомненно, использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, негативно влияет на экономическую деятельность.

Нарушение требований законодательства, регламентирующего деятельность по обороту специальных технических средств, представляет угрозу интересам обороны страны и безопасности государства, поскольку могут повлечь за собой преступления в сфере охраны государственной тайны.

Отдельную группу общественных отношений, которым создает угрозу незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, образуют общественные отношения в сфере осуществления правосудия.

Как утверждают некоторые авторы, большинство разоблаченных

⁶ Приговор Старооскольского городского суда (Белгородская область) № 1-207/2020 от 8 июля 2020 г. по делу № 1-207/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022).

организованных преступных групп использовали различного рода технические средства, в том числе и СТС НПИ⁷.

Еще одной особенностью СТС НПИ, повышающей степень общественной опасности совершаемых при помощи них преступлений, является полное отсутствие следов их применения. Это усложняет работу правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступлений.

Как видим, незаконный оборот СТС НПИ обладает ярко выраженной общественной опасностью, причиняя вред целому спектру общественных отношений. К данным отношениям относятся сфера охраны прав и свобод личности, экономическая сфера, безопасность государства, правосудие и др. Следовательно, криминализация данного деяния сомнений не вызывает.

§ 2. Регулирование оборота и использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в уголовном законодательстве зарубежных стран

В российском уголовном праве уголовная ответственность за оборот СТС НПИ предусмотрена в рамках защиты и охраны неприкосновенности частной жизни людей. Исходя из того, что данные ценности закреплены в Декларации прав человека 1948 г., большинство государств берут на себя такие же обязательства по сохранению частной жизни человека. В связи с этим, наблюдается нечто похожее по составу преступления на российскую норму в уголовных законах различных стран.

Главным отличием уголовного законодательства Испании, ФРГ и Швеции выступает уголовная наказуемость только использования СТС НПИ.

⁷ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 5-е изд., испр. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2022. С. 390.

Например, УК Испании устанавливает ответственность за преступление, совершенное с использованием технических средств, предназначенных для прослушивания, передачи, записи, воспроизведения звука или изображения, либо других средств связи⁸.

Что касается близкому к нашей правовой действительности УК ФРГ, то в нем более предметно идёт речь о том или ином источнике, в котором может содержаться информация. Так, в §201 УК ФРГ содержатся следующие запреты⁹:

1. запись конфиденциального разговора, не предназначенного для других лиц, информацию другого лица на магнитофон;
2. использование такой записи или обеспечение доступа к ней третьих лиц;
3. незаконное подслушивание с помощью подслушивающего аппарата конфиденциальной информации;
4. обеспечение доступа к данной информации другим лицам через запись или передачу дословно или общего содержания подслушанной информации.

При этом сложности в рамках объективной стороны и предмета, на которое оказывается преступное воздействие, возникают в §202 УК ФРГ (нарушение тайны переписки): в ч. 1 речь идёт о незаконном вскрытии запечатанного письма или документа, не предназначенного для сведения субъекта преступления или иных лиц, при этом «вскрытие» может означать как физическое действие, так и виртуальное, в зависимости от используемого технического средства.

Похожим образом, так же, как и в уголовном законодательстве ФРГ, в УК Швеции регламентируется норма о звукозаписи и подслушивании. Так, ст. 9а предусматривает уголовную ответственность за деяния лица, которыми он

⁸ Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.

⁹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии 1871 года. URL: <http://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения 29.05.2022).

незаконно и тайно прослушивает или частным образом записывает при помощи технических средств звуковое воспроизведение, беседу в комнате, разговор между другими лицами или дискуссии на конференции или на другом собрании, на которое общественность не допускается, и в которой оно само не участвует, или на которую оно неправомерно получило доступ должно быть приговорено за подслушивание¹⁰. Также, ст. 9b УК Швеции содержит подобный уголовный запрет в отношении нарушения телекоммуникационной тайны с использованием технических средств.

Таким образом, можно отметить, что в указанных уголовных кодексах европейских стран отсутствует уголовная ответственность за оборот технических средств (сбыт, приобретение и пр.). Иными словами, уголовно наказуемы деяния по негласному получению информации с помощью любых технических средств, при этом отсутствуют признаки отнесения к таким средствам: закамуфлированность, распознаванию с помощью иных специальных устройств и т. д. Соответственно, подразумеваемые технические устройства могут быть использованы в бытовой жизни согласно своему назначению, а в смоделированных в нормах ситуациях принимать обличие технических средств для негласного получения информации.

В некоторых странах постсоветского пространства также закреплён состав, сродный ст. 138.1 УК РФ. Будут рассмотрены нормы уголовного законодательства Казахстана и Беларуси по следующим причинам:

- схожесть с российским законодательством;
- можно наглядно сравнить нормы различных этапов. УК РК действует с 2014 года и по своему наполнению отличается от УК РБ 1999 г. (последний указанный нормативный правовой акт схож с УК РФ по строению);
- близкое расположение к границам РФ подразумевает использование идентичных СТС НПИ, что непосредственно сказывается на строении

¹⁰ Уголовный кодекс Швеции / Науч. редакторы Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев; Пер. С. С. Беляева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 304 с.

уголовно-правовых норм в сфере оборота СТС НПИ.

В УК Республики Казахстан содержится отдельная статья 399, которая в своём названии содержит объективную сторону преступления, как и в ранее действовавшей ч. 3 ст. 138 УК РФ: незаконное изготовление, производство, сбыт и использование специальных технических средств негласного получения информации¹¹. Отличительная черта ст. 399 УК РК - квалифицированные составы: преступление, совершённое группой лиц; в крупном размере; преступной группой. Наличие квалифицированных составов можно связать с относительно недавним введением в действие уголовного закона Республики Казахстан (в 2014 году), что является новым переосмыслением законодателя данного состава преступления. В самом УК РК не даётся определение СТС НПИ, также его не приведено и в действующем законодательстве Казахстана.

В уголовном законодательстве Беларуси норма о СТС НПИ сконструирована по подобию ст. 138 УК РФ до редакции 2011 года, то есть содержит в себе составы о незаконном нарушении тайны переписки, телефонных или иных переговоров и т. д. и состав об использовании для этих целей СТС НПИ.

Ст. 203 УК Республики Беларусь¹² предусматривает уголовную ответственность за умышленное незаконное нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан с использованием СТС НПИ. Как следует из формулировки нормы - ответственность наступает за использование СТС НПИ, то есть оборот как таковой не подпадает под сферу действия данного состава.

Из вышеописанного следует, что оба рассмотренных состава УК республик Казахстан и Беларусь похожи на прежнюю редакцию ч.3 ст. 138 УК РФ, но при этом отличаются по объективной стороне. Нельзя наверняка сказать какая из норм лучше: более современный вариант интерпретации и понимания

¹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=3990000 (дата обращения 29.05.2022).

¹² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года. URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения 29.05.2022).

преступного деяния, предусмотренный в УК РК или более традиционный, который закреплён в УК РБ и также ряде стран СНГ в соответствии с Модельным уголовным кодексом, рекомендованным для Содружества Независимых Государств¹³.

При сравнении уголовного законодательства европейских стран с российским и стран СНГ в сфере ответственности за использование и оборот СТС НПИ можно констатировать, что общая черта всех проанализированных нормативных правовых актов - наличие уголовно-правовых норм, предусматривающих использование технических средств для НПИ; европейское законодательство в большинстве случаев сконструировано на основе конкретизации обстановки или ряда устройств, с помощью которых негласно получается лицом информация.

Подводя итоги данной главы, отметим несомненную общественную опасность незаконного оборота специальной техники, предназначенной для неглавного получения информации, который наносит вред самым разнообразным общественным отношениям. Изучение уголовного законодательства зарубежных стран также подтверждает данный вывод. При этом следует отметить несколько большую степень конкретизации специальной техники в законодательстве Казахстана и Беларуси, что объясняется временем принятия уголовных кодексов.

¹³ Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств. Консультант Плюс: справ.правовая система. Версия проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ

§ 1. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ

В российском уголовном праве доктрина состава преступления имеет важное значение как в сфере изучения Особенной части УК РФ, так и для квалификации совершённых преступных деяний на практике. Элементы состава преступления представляют собой единый слаженный механизм, позволяющий отграничивать одно деяние от другого по ряду оснований.

Объект преступления — то, на что посягает виновный, чему он желает причинить либо причиняет вред, ущерб. Под объектом преступления понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо, желая причинить либо причиняя им вред, ущерб¹⁴.

Объекты преступления в российском уголовном праве принято классифицировать «по вертикали» (общий, родовой, видовой и непосредственный) и «по горизонтали» (только на уровне непосредственного объекта: основной, дополнительный и факультативный). Обозначим общие черты каждой разновидности объекта преступления.

Общий объект преступления представляет собой всю существующую совокупность общественных отношений, закреплённых уголовным законом.

Под родовым объектом понимается группа разнородных общественных отношений, которые охраняются уголовным законом. Однородность данных объектов проявляется в единстве сферы общественных отношений (экономические, социальные, политические). Другими словами, родовой объект представляет собой ту или иную область и совокупность социально значимый

¹⁴ Объект преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 4.

ценностей, благ¹⁵.

На основе родового объекта преступные посягательства разделяются на определённые группы, близкие по своему содержанию.

Видовой объект представлен в названии главы, входящей в соответствующий раздел. Выделение видového объекта даёт более глубокое представление об общественных отношениях, охраняемых уголовным законом. Видовой объект преступления соотносится с родовым как часть с целым, без которой не может быть общего представления о деянии.

Под непосредственным объектом преступления понимается то конкретное общественное отношение, на которое посягает виновное лицо, желая причинить либо причиняя ему ущерб¹⁶. С установлением непосредственного объекта преступления происходит дальнейшая конкретизация преступления, позволяющая определить, на что же было направлено совершённое преступление.

В настоящее время наука уголовного права помимо понятия непосредственного объекта как неотъемлемой части состава преступления выделила ещё и основной, дополнительный и факультативный. Соответственно под основным непосредственным объектом понимается общественное отношение, охраняемое уголовным законом и на которое было направлено деяние лица с желанием причинить вред. Дополнительным непосредственным объектом является то общественное отношение, которому причиняется или может быть причинен ущерб, но посягательство на который не было основной целью виновного. Дополнительный объект наряду с основным, всегда выделяется в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Факультативный непосредственный объект в науке определяется как объект, который не входит в конструкцию конкретного состава преступления, иными словами не содержится в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, но при этом ему

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Комиссарова В.С. 2-е изд. М.: Статут, 2014. С. 174.

¹⁶ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / [Блинников В. А. и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 124.

причиняется вред общественно опасным деянием лица.

Факультативный объект не охватывается целью виновного, но наряду с основным или дополнительным объектом ему причиняется ущерб.

Законодатель относит к объекту состава преступления то, на что непосредственно посягает преступление. Применимо к ст. 138.1 УК РФ это посягательство на общественные отношения, связанные с незаконным оборотом или использованием специальных технических средств.

Однако в науке обсуждается проблема на уровне несоответствия друг другу основного объекта родовому или видовому объекту преступления.

Статья 138.1 УК РФ находится в главе XIX «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», следовательно, видовой объект данной главы – это общественные отношения в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а это значит, что предмет и объект преступления обладают дополнительными требованиями: всё должно быть сопряжено с нарушением конституционных прав человека и гражданина. При этом, исходя из содержания объективной стороны деяний незаконного оборота специальных технических средств (например, приобретение или сбыт), можно усмотреть некоторую экономическую подоплёку, которая, в свою очередь приводит к неоднозначным выводам о месте статьи 138.1 УК РФ среди глав российского уголовного закона, что напрямую повлияет на вопрос о видовом объекте данного состава преступления.

По мнению С.Д. Петроченкова, незаконный оборот СТС НПИ можно причислить к числу экономических преступлений, так как незаконный оборот СТС НПИ нарушает установленный законом порядок их гражданского оборота и прямо посягает на общественные отношения в сфере экономической деятельности, к которым, в том числе, относятся отношения по производству, приобретению и сбыту¹⁷.

¹⁷ Петроченков С. Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: монография

Не менее важным для характеристики в последующем предмета ст. 138.1 УК РФ является вопрос о понятии предмета в науке уголовного права.

Предмет преступления - это элемент материального и нематериального мира, на которое осуществляется воздействие в ходе совершения преступления.

Вопрос о предмете состава преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ достаточно обширен, но одновременно сводится только к одному понятию СТС НПИ как овеществлённому предмету совершения незаконного оборота данных устройств.

СТС НПИ для состава ст. 138.1 УК РФ выступают предметом преступления.

Первые шаги законодателя, направленные на определение понятия СТС НПИ, были сделаны при разработке проекта Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁸, который был принят и вступил в действие со дня его официального опубликования. В ст. 6 этого закона был закреплён круг мероприятий (конкретных действий), направленных на получение информации, право на проведение которых предоставлялось только правоохранительным органам при наличии достаточного основания на их проведение.

Законодатель ввел отдельные положения, посвященные непосредственно обороту специальных технических средств. Так, в ст. 6 ФЗ № 144-ФЗ устанавливается, что ввоз, разработка, реализация и приобретение СТС НПИ субъектами, не являющимися участниками ОРД, подлежит лицензированию в порядке, определяемом Правительством РФ и осуществляется в строгом соответствии с законом.

Перечень СТС НИИ, используемых в ОРД, согласно ст. 6 ФЗ № 144-ФЗ установлен Правительством Российской Федерации. Правительство РФ реализовало возложенные на него обязанности в Постановлении от 1 июля 1996

/ под ред. И. Э. Звечаровского. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 56.

¹⁸ Об оперативно-розыскной деятельности: [федер. закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021)] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс» (дата обрац. 01.05.2022).

г. N 770¹⁹. Этим Постановлением было введено Положение о лицензировании деятельности участников оборота СТС НПИ и приведён перечень видов СТС НПИ по их функциональному назначению

Итак, законный оборот СТС НПИ подлежит обязательному лицензированию в рамках законодательства РФ. Фактическое использование СТС возможно только на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

До 2 августа 2019 г. определение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и критериев отнесения какого-либо технического средства к таковому не существовало на законодательном уровне. Правоприменители пользовались разработками, указанными в Определении Конституционного Суда РФ, однако и они не были совершенны. Вопрос о создании дефиниции для СТС НПИ существовал не один год, однако своеобразным толчком стало дело фермера Евгения Васильева, который купил GPS-трекер, чтобы следить за телёнком.

В декабре 2018 года Пленум Верховного суда России принял постановление, разъяснив, что покупку трекера для отслеживания детей, сохранности имущества или слежения за животными нельзя квалифицировать по статье 138.1 УК РФ²⁰. В дальнейшем, началась разработка законопроекта, за основу которого было взято Постановление Конституционного Суда РФ 2011 года.

В примечании к ст. 138.1 УК РФ содержится определение СТС НПИ и

¹⁹ Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 № 770 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс» (дата обрац. 01.05.2022).

²⁰ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №46 от 25 декабря 2018 года // Консультант Плюс: справ.правовая система.

примерный перечень технических устройств, которые схожи по ряду признаков с СТС НПИ, однако используются в иных целях либо не относятся по всем параметрам, определённым законодательством для данной категории СТС. Так, под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, понимаются приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты для проникновения в помещения и (или) на другие объекты и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя.

Внимания заслуживает подход законодателя, изложенный в примечании к ст. 138.1 УК РФ относительно предмета. В частности, в примечании к названной статье указано, что любые виды СТС, находящиеся в свободном доступе, не являются СТС НПИ.

Примечание к ст. 138.1 УК РФ не отменило действие Постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о ввозе в РФ и вывозе из РФ СТС, предназначенных для негласного получения информации»²¹. Практический интерес изучения этого документа представляется в том, что он достаточно емко и подробно перечисляет все виды СТС НПИ, следовательно, выступает своеобразным толкованием нормы ст. 138.1 УК РФ относительно предмета преступления.

Уголовная ответственность по ст. 138.1 УК РФ будет наступать только в тех случаях, когда умысел виновного лица был направлен на незаконное приобретение предметов, которые по своему юридическому содержанию

²¹ Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 (в ред. от 20 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс» (дата обрац. 01.05.2022).

относятся к «шпионским» техническим средствам²².

Остановим внимание на второй части примечания к статье, в которой указываются признаки СТС по их назначению, внешнему виду. Приборы, системы, комплексы, устройства, инструменты должны обладать следующими характеристиками: свободный оборот, бытовое назначение, органы управления на самом устройстве, элементами индикации, маркировочными обозначениями функционала, программное обеспечение и пр. для использования функций устройства заметны и видны (аудиозаписи, видеозаписи, фотофиксации и (или) геолокации), при переработке такого устройства ему не были приданы новые свойства, позволяющие поучать и накапливать соответствующую информацию. Следовательно, можно сформировать следующую классификацию признаков: 1) признак приобретения устройства; 2) назначение устройства; 3) наличные признаки, позволяющие распознать устройство как не предназначенное для негласного получения информации (отсутствие закамуфлированности); 4) признаки переработки устройства, позволяющие отграничить устройство от СТС НПИ. С первого взгляда можно констатировать, что условия о предмете на данный момент прописаны достаточно полно, но любое нововведение не лишено изъянов.

Вопрос о толковании свободного оборота также остался открытым в данном нововведённом примечании. Так, под оборотом мы можем понимать как действия, которые содержатся в диспозиции статьи (производство, приобретение и (или) сбыт), так и гражданский оборот, то есть способы приобретения без создания и дальнейшего использования. Законный вопрос: будут ли уголовно наказуемы действия по производству устройства, которое, к примеру, выполняет функцию радио-няни.

Для формирования единого подхода к правоприменению было разработано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018

²² Артёменко, Н.Н., Тарасова, О.Е. Общая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // Право и законность: вопросы теории и практики. Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2021. С. 6.

года №46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина», где указано, что действия лица не могут быть квалифицированы по ст. 138.1 УК РФ, если последнее приобрело СТС НПИ не для получения информации о частной жизни иных лиц и не предполагало применять данное устройство для нарушения конституционных прав граждан.

В результате технического развития создаются все более аутентичные по признакам устройства, однако служащие средством негласного получения информации. Так называемые «код-грабберы», предназначенные для несанкционированного перехвата сигнала автосигнализации и последующего проникновения в транспортное средство, по сути, обладают признаками специальных технических устройств, с помощью которых происходит перехват информации с технических каналов связи в момент открытия и закрытия автомобиля с помощью сигнализации²³.

Вместе с тем для того, чтобы уяснить особенности предмета рассматриваемого состава преступления, обратимся к судебной правоприменительной практике. Так, реализуя задуманное, действуя из корыстных побуждений, П.В. Махотин, находясь по адресу, используя свой ноутбук с доступом в сеть «Интернет», заказал через сайт электронное устройство «код-граббер», выполненный в виде брелока автомобильной сигнализации «Pandora D 605», являющееся специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации, а затем разместил объявление на интернет сайте «www.avito.ru» о продаже специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации: электронного устройства «код-граббер», выполненный в виде брелока автомобильной сигнализации «Pandora D 605» по цене 22000

²³ Широкова Е. В., Усов Е. Г. К вопросу об ограничительном толковании понятия «специальные технические средства для негласного получения информации» // Современность в творчестве начинающего исследователя: сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых. 2018. -С. 88-93.

рублей²⁴. То есть предмет преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, может быть выражен внешне, как предмет, используемый в повседневной деятельности людей, однако его технические параметры не будут соответствовать изначальному целевому назначению.

До сих пор в гражданском обороте, в том числе в крупных ритейлерских сетях бытовой техники, можно обнаружить предметы и изделия, обладающие всеми формальными признаками СТС НИИ. Наглядным примером этому может служить следующее уголовное дело.

21 декабря 2020 г. Медногорским городским судом Оренбургской области был вынесен приговор в отношении Исхакова, которому инкриминировалась продажа изделия - солнцезащитных очков со встроенной видеокамерой. По заключению экспертизы очки были признаны специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации.

Модель очков, признанная предметом преступления по делу Исхакова, свободно реализуется различными торговыми организациями, включая крупнейшую в России торговую платформу «Яндекс.Маркет». Подсудимый же был привлечен к уголовной ответственности и осуждён за вторичную продажу очков, которые находятся в свободном обороте.

Модель очков, о которых идёт речь, действительно обладает всеми необходимыми признаками, указанными в примечании 2 к ст. 138.1 УК РФ, а именно: открыто расположенными на них органами управления этим функционалом, элементами индикации, отображающими режимы их использования, наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение.

В процессе рассмотрения данного уголовного дела апелляционной инстанцией, осуждённый Исхаков продемонстрировал вновь приобретенные им очки, абсолютно идентичные тем, которые являются доказательством по его

²⁴ Приговор Ленинского районного суда № 1-641/2019 1-72/2020 от 23 января 2020 года по делу № 1-641/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022).

уголовному делу, и представил суду товарный чек на их приобретение.

В ходе судебного заседания чек был приобщен к делу, а очки возвращены Исхакову по причине непризнания их вещественным доказательством.

Несмотря на то, что находясь в зале суда, Исхаков имел при себе очки, признанные экспертами и судом СТС НПИ, никаких мер в отношении него не было принято²⁵.

Подобные случаи не единичны²⁶, несмотря на имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда.

Имеется и другой проблемный аспект применения ст.138.1 УК. Суть его в том, что, согласно примечанию 1 к этой статье, к СТС НИИ относятся устройства бытового назначения, которым преднамеренно, путем специальной технической доработки, программирования или иным способом приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя.

Буквальное толкование этого законодательного установления позволяет сделать вывод о том, что любые устройства, обладающие функциями аудио-, видеозаписи, расположенные скрытно от других лиц, являются СТС НПИ.

Это означает, что каждый из нас может без каких-либо специальных навыков изготовить СТС НПИ (например, поместив мобильный телефон с включенными функциями аудио-, видеозаписи в карман куртки или любую непрозрачную емкость). Созданное подобным образом «изделие» обладает всеми формальными признаками СТС НПИ, а, следовательно, может послужить основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Нельзя не учитывать и тот факт, что современные мобильные телефоны (смартфоны) для реализации всех своих мультимедийных функций (например,

²⁵ Решение Медногорского городского суда Оренбургской области по делу 1-19/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://mednogorsky--orb.sudrf.ru>. (дата обращения: 29.05.2022).

²⁶ Горяченков А.Ю., Нагаева Т.И. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации: проблемные вопросы криминализации // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 146.

«ГОЛОСОВЫЕ КОМАНДЫ», «ГОЛОСОВОЙ ПОИСК» и «ГОЛОСОВОЙ ПОМОЩНИК») МОГУТ постоянно находиться в режиме фиксации акустической информации, являясь скрытыми для сторонних лиц (в кармане, в сумке). Это с точки зрения «буквы закона» позволяет говорить о создании «мнимых» СТС НПИ.

Проблема излишней криминализации оборота таких «мнимых» СТС НПИ не нашла законодательного решения, что негативно сказывается не только на судебной практике, но и на судебной статистике. Так, в 2020 г. судами Российской Федерации было рассмотрено 172 уголовных дела по данной статье УК и осуждено 144 лица.

Однако мы считаем, что проблема может быть снята, если такие устройства считать техническими средствами негласного получения информации, не употребляя прилагательного «специальные».

Но в этом случае необходимо четко определить границы допустимости (недопустимости) изменения бытовых приборов, чтобы можно было определить, когда СТС НПИ будет «мнимым», не влекущим уголовной ответственности, а когда - подлинным, подпадающим под действие ст. 138.1 УК. Полагаем, что подлинность СТС НПИ должна определяться неотделимостью внесенных в устройство (прибор, изделие) изменений.

Внешнее проявление преступления, которое выражается в деянии в науке уголовного права, называется объективной стороной состава преступления. В доктрине нет как таковой дискуссии по поводу определения объективной стороны, как правило учёные просто интерпретируют данную категорию через схожие формулировки. В. Н. Кудрявцев давал следующее определение: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата». Значение объективной стороны преступления проявляется в разделении конкретных составов в Особенной части УК РФ на определённые

статьи, части, то есть объективная сторона играет роль в разделении деяний как на законодательном уровне, так и их различении на практике.

К числу признаков объективной стороны относятся: действие или бездействие (общественно опасное деяние), посягающие на тот или иной объект уголовно-правовой охраны; общественно опасные последствия; причинная связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями; способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления как факультативные в некоторых случаях.

Общественно опасное деяние возможно в форме действия или бездействия, а также сопровождается признаками осознанности и воли. Деяние как признак объективной стороны считается конкретным и сложным по своему содержанию элементом. Иными словами, преступление крайне редко может совершиться всего одним действием или словом. В общей массе это совокупность каких-либо единичных действий (например, при бытовом убийстве с помощью ножа лицо выбирает место на теле жертвы, а затем наносит рану).

Под общественно опасными последствиями принято понимать негативные изменения, произошедшие в результате совершения преступного деяния. В науке общественно опасные последствия различаются на материальные и нематериальные. К числу материальных последствий относят физический вред, имущественный ущерб. Нематериальные последствия включают в себя моральный, этический, политический и прочий вред.

Причинная связь является необходимым условием объективной стороны состава преступления и характеризуется как объективно существующая связь между наступившими общественно опасными последствиями и преступным деянием лица. Нельзя сказать однозначно, что институт причинно-следственной связи не порождает проблем в теории или практике.

В уголовном праве к факультативным признакам объективной стороны преступления традиционно принято относить место, время, обстановку, способ, средства и орудия совершения преступления. Факультативными они

называются исходя из общего понятия состава преступления, поскольку учитываются законодателем далеко не во всех конкретных составах преступлений. Соответственно, если в диспозиции статьи данные элементы указаны, то для этого состава преступления они являются обязательными.

Среди факультативных элементов объективной стороны наиболее интересен средство и орудие совершения преступления. Полагаем, что под средствами совершения преступления следует понимать различные предметы и процессы, которые используются преступником при совершении преступления. К орудию относятся конкретно те предметы, при помощи которых причиняется вред объекту преступления.

Деяние в статье 138.1 УК РФ выражено в форме действия и представляет из себя обширный ряд альтернативных действий: производство, приобретение и (или) сбыт СТС НПИ. Единства мнений среди учёных относительно содержания перечисленных в диспозиции статьи действий нет, как и нет никакого нормативного регулирования либо разъяснений.

Много споров вызывает понятие «производство». По мнению А.В. Козлова, под производством СТС НПИ понимается их разовое или серийное производство. Как считает Понятковская Т. Г. производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, представляет собой их конструирование и серийное изготовление. Наумов А. В. высказывает позицию, что производство – это изготовление любым способом указанных специальных технических средств. А.В. Бриллиантов представляет под производством СТС НПИ их промышленное или кустарное изготовление, приспособление бытовой аппаратуры под специальные цели, её модернизацию для негласного получения информации и пр.²⁷ В последнем определении производство понимается в самом широком смысле, включая в себя приспособление и иные действия с бытовой аппаратурой, предполагая создание из одного или нескольких устройств СТС НПИ, что по своей сути можно

²⁷ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / [Блинников В. А. и др.] ; под ред. А. В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. С. 693.

причислить к термину «производство», так как изготавливается абсолютно иное устройство для других целей.

Однако производство понимается как серийное изготовление и проводить тождество между терминами «производство» и «изготовление» недопустимо, и логичнее было бы закрепить в диспозиции ст. 138.1 УК РФ как производство, так и изготовление в качестве различных по своему содержанию действий.

Возвращаясь к полемике учёных о сущности производства «шпионских» устройств отметим, что в условиях новой редакции примечаний к ст. 138.1 УК РФ более приемлемой будет точка зрения А.В. Бриллиантова по следующим причинам. В ч. 2 примечания приводится перечень тех средств, которые не могут считаться СТС НПИ, за исключением случаев, когда таким устройствам приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя.

В частности, указанный тезис подтверждается судебной практикой. Так, А.А. Бодров, имея умысел на незаконное производство СТС НПИ, достоверно зная о том, что указанный вид деятельности является лицензируемым органами ФСБ России, преследуя корыстную заинтересованность, разместил в сети «Интернет» объявление, в котором указал, что может оказать услуги по о продаже «код-грабберов», которые он сам произведет, для обеспечения негласного доступа и обследования помещений, зданий, транспортных средств. То есть, в рамках такого действия как производство возможно кустарное производство в домашних условиях.

В рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» с А.А. Бодровым была установлена договоренность о производстве и последующей покупке «код-граббера» свидетелем - участником оперативно-розыскного мероприятия. Тем самым И.П. Скребков совершил преступление, предусмотренное ст. 138.1 УК РФ, путем производства в домашних условиях и последующего сбыта СТС НПИ через соответствующие интернет-ресурсы²⁸.

²⁸ Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-209/2020

Переходя к рассмотрению двух других признаков объективной стороны рассматриваемого преступления (приобретение и сбыт) отметим отсутствие законодательного закрепления этих понятий в действующем законодательстве относительно СТС НПИ.

С точки зрения лингвистики слово «приобрести» понимается в значении «стать владельцем, обладателем чего-нибудь, получить что-нибудь». С точки зрения уголовного права можно определить приобретение в рамках ст. 138.1 УК РФ как возмездное либо безвозмездное получение указанных специальных технических средств. То есть приобретение может быть совершено с помощью любых действий, в связи с которыми лицо становится владельцем (фактическим) технических средств (покупка, мена, получение в дар и пр.). В качестве приобретения может рассматриваться любая форма завладения «шпионским» СТС. В случае, если способ завладения образует самостоятельный состав, то деяние следует квалифицировать по совокупности составов преступления. Таким образом, под приобретением СТС НПИ понимается любая форма завладения ими, как законная (покупка, обмен и пр.), так и незаконная (кража, грабёж и пр.).

Неоднозначно практика подходит к такому виду приобретения, как находка специального технического средств, предназначенного для негласного получения информации. В исследовании уголовных дел по Сибирскому федеральному округу было найдено несколько дел, в приговорах которых был указан факт нахождения подсудимым в каком -либо месте СТС НПИ и дальнейшее его присвоение. Однако, суд не считал нужным квалифицировать находку как приобретение вообще.

В отношении сбыта в доктрине уголовного права ситуация складывается более благоприятно, так как особых разногласий в сущности этого элемента нет. Если приводить понятие сбыта, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 137, то оно практически не отличается от

доктринального: сбыт – незаконная деятельность лица, направленная на возмездную либо безвозмездную реализацию (в нашем случае СТС НПИ) (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу. Таким образом, под сбытом СТС НПИ понимается любая форма их фактического отчуждения, реализации. Отметим, что в нормативных актах о лицензировании оборота специальных технически средств, предназначенных для негласного получения информации, не говорится о сбыте, вместо этого используется понятие «реализация». Соответственно складывается ситуация, что норма ст. 138.1 УК РФ в этой части не соответствует актам, на которые ссылается. Как считает Петроченков, термин «реализация» шире по своему значению нежели «сбыт», в связи с чем, было бы уместно заменить в диспозиции ст. 138.1 УК РФ сбыт на реализацию, так как последнее охватывает как продажу, так и любые способы распоряжения предметом²⁹.

Так, Э.О. Ибрагимов, находясь на стихийном рынке, расположенном на территории Вахитовского района г. Казани, более точное место не установлено, у неустановленного лица приобрел комплект технического устройства в количестве одной штуки, представляющего собой датчик пожарного извещателя с функцией негласного видео-документирования и передачи видеоинформации по каналам радиосвязи, являющегося специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации. После приобретения указанного технического устройства, Э.О. Ибрагимов хранил его у себя дома.

В дальнейшем Э.О. Ибрагимов на электронном ресурсе бесплатных объявлений «Avito» по адресу: www.avito.ru разместил бесплатное объявление о продаже вышеуказанного технического устройства за 2 500 рублей.

Реализуя свой преступный умысел, действуя из корыстных побуждений, в нарушение указанных выше нормативно-правовых актов, не имея

²⁹ Петроченков, С.Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : монография / С.Д. Петроченков ; под ред. И.Э.Звечаровского. Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. С. 78, 83.

соответствующей лицензии, 21 января 2020 года, в период времени с 13 часов 55 минут до 14 часов 30 минут, более точное время не установлено, находясь у ..., незаконно сбыв за 2500 рублей сотруднику отдела «К» МВД по Республике Татарстан, принимающему участие в качестве покупателя в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка», ранее приобретенное при вышеуказанных обстоятельствах техническое устройство, представляющее собой датчик пожарного извещателя с функцией негласного видеодокументирования и передачи видеoinформации по каналам радиосвязи, относящееся, согласно заключению эксперта №258/2020 от 06 марта 2020 года, к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации³⁰.

Анализируя объективную сторону и момент окончания деяния, предусмотренного диспозицией ст. 138.1 УК РФ, делаем вывод, что норма является формальной. Таким образом, преступление считается оконченным с момента выполнения закреплённых ст. 138.1 УК РФ действий, которые составляют объективную сторону незаконного оборота СТС НПИ. Не лишен проблематики и момент окончания деяния. Так, в случае, когда человек приобретая часы как бытовой предмет, обнаруживает в них функцию, присущую СТС НПИ, может ли быть обвинён в приобретении такого устройства? Как в такой ситуации установить момент окончания преступного деяния? Как считает Е.Г. Усов, момент приобретения в данном случае не будет противоречить уголовно-правовой норме³¹. Однако, если в дальнейшем человек достоверно зная о свойствах такого предмета, осуществит умысел на сбыт, то момент окончания преступления наступит при осуществлении такого сбыта.

Итак, рассматривая содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, мы можем выделить такие альтернативные действия: производство, приобретение, сбыт СТС НПИ.

³⁰ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-259/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-259/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UicQWrebe4LK> (дата обращения: 29.05.2022).

³¹ Усов Е. Г. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // BaikalResearchJournal. 2018. № 1. Т. 9. С. 67.

§ 2. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ

Помимо объекта и объективной стороны преступления к обязательным элементам состава преступления относятся субъект и субъективная сторона преступления. Начнём с характеристики субъекта преступления.

Начнём с общего понятия субъекта в роли признаки состава преступления. Так, под субъектом преступления понимается элемент состава преступления, который характеризуется совокупностью обязательных признаков, а также в определенных случаях - факультативных признаков, определенных составом конкретной уголовно -правовой нормы (специальный субъект). Общеизвестным понятием субъекта преступления, составленное на основе норм УК РФ, является следующее: это вменяемое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности, совершившее посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

В отношении понимания сущности субъективной стороны среди учёных нет разногласий, поэтому определения, даваемые для характеристики данной категорий практически идентичны. Следовательно, субъективная сторона состава преступления - это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренного уголовным законом в качестве преступления. Как и ряд элементов состава преступления субъективная сторона имеет перечень своих признаков: общий (вина в различных формах) и факультативные (мотив и цель преступления).

Уголовный закон не указывает каких-либо специальных признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 138.1 УК РФ, что даёт сделать вывод о субъекте данного состава, что он общий, то есть вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Эта позиция превалирует в науке уголовного права. Петроченков высказывает противоположную позицию, ориентируясь на взгляды А.И. Чучаева об общей теории специального

субъекта: признаки специального субъекта зачастую в уголовном законе не указываются, следовательно, необходимо при квалификации обращаться дополнительно к иным отраслевым источникам для выявления признаков. Далее, Петроченков обращается в гражданскому законодательству в области лицензирования СТС и резюмирует, что субъектами такой деятельности могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели и исходя от обратного (что оборот СТС НПИ это нелицензированная деятельность) не любое лицо может являться субъектом ст. 138.1 УК РФ³². Исходя из таких рассуждений, ответственность обычных физических лиц без признаков специальных субъектов должна исключаться.

В данном вопросе придерживаемся традиционной точки зрения, поскольку незаконное осуществление оборота СТС направлено против личности в качестве родового объекта, и, следовательно, отсутствие лицензии не изменяет характер общественной опасности деяния.

Что касается субъективной стороны ст. 138.1 УК РФ, то большинство учёных полагают, что субъективная сторона данного состава характеризуется виной в форме прямого умысла. Однако и здесь можно выделить исключение. Субъективная сторона данного состава характеризуется не только прямым умыслом, а также в некоторых случаях наличием у преступника цели сбыта специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации.

Соответственно, исследователи делятся на две группы. Например, Е.Г. Усов считает, что субъективная сторона преступления представлена только в виде прямого умысла³³. Цель, мотив и эмоции на квалификацию деяния не влияют, но при этом, важным признаком умышленной формы вины является осознание общественной опасности деяния как интеллектуальный момент

³² Петроченков, С.Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : монография / С.Д. Петроченков ; под ред. И.Э.Звечаровского. Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017. С. 104..

³³ Усов Е.Г., Рогова Е.В. Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ / Е.Г. Усов, Е.В. Рогова. – М.: Юрлитинформ, 2021. С. 107.

умысла. То есть сбыт СТС НПИ учёный не рассматривает как дополнительное условие в субъективной стороне, ограничиваясь только лишь незыблемым постулатом о прямом умысле, который предусматривается в любом случае в данном составе преступления. В свою очередь И.П. Асанова указывает, что субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом, а при приобретении специальных технических средств еще и целью их дальнейшего сбыта³⁴.

Как указывает Верховный Суд в постановлении № 46 от 2018 года если умысел лица не был направлен прямо на приобретение или сбыт СТС НПИ, то квалифицировать такое деяние как оборот СТС НПИ не представляется возможным. Иными словами, если человек добросовестно заблуждался относительно принадлежности устройства к специальному техническому, то в его деяниях не может быть умысла по объективным причинам. Причиной такого незнания может стать обман со стороны продавца, непреднамеренная замена продавцом товара бытового назначения СТС НПИ в посылке и др.

До внесения изменений 2019 года в ст. 138.1 УК РФ правоприменительная проблема в квалификации деяния состояла в неопределённости предмета состава преступления и сложности доказывания прямого умысла в действиях обвиняемого, то сейчас проблема с доказыванием прямого умысла не лишена актуальности.

Таким образом, приходим к выводу, что нет основания в действующей редакции ст. 138.1 УК РФ выделять специальный субъект нет необходимости, следовательно, он является общим.

Субъективная сторона незаконного оборота СТС НПИ выражается в форме прямого умысла и в ряде случаев с целью сбыта СТС НПИ. На цель сбыта может указывать количество приобретаемых СТС НПИ, желание получить выгоду при отчуждении устройства и пр.

³⁴ Асанова И. П. Современное состояние российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 103.

Так, Э.Р. Фатхуллин посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», выход в который был осуществлен через сотовый телефон марки «Самсунг А8» с абонентским номером 89274211121, незаконно приобрел техническое изделие, которое является устройством контроля геопозиционирования (трекером) с возможностью управления по каналу сотовой связи.

Далее он установил техническое изделие на автомобиль марки Opel Astra, принадлежащий ФИО1, тем самым нарушив ее конституционные права³⁵.

Другой пример. Скробков И.П., в неустановленное следствием время, но не позднее 09.12.2016, более точное время не установлено, в неустановленное месте, имея умысел на незаконное приобретение специального технического средства предназначенного для негласного получения информации, приобрел часы со скрытой видеокамерой, которые в соответствии с заключением эксперта № 5/СТС/20 от 29.05.2020 относятся к категории специальных технических средств для негласного получения аудиовидео информации, но не позднее 12.03.2020, находясь на территории города Анапа из корыстных побуждений, разместил через интернет-сайт «Avito» объявление о продаже часов со скрытой видеокамерой, указав их стоимость в размере 2500 рублей. Данные сведения стали известными сотрудника ФСБ России, в связи с чем на основании ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудниками указанной службы проведено оперативно-розыскное мероприятие «Проверочная закупка», в целях проверки противоправной деятельности Скробкова И.П.

22.04.2020 по указанному объявлению Скробкова И.П. о продаже часов со скрытой видеокамерой, обратился действующий в рамках ОРМ «Проверочная закупка» М.В.В., после чего Скробков И.П. договорился по сотовой связи с М.В.В., выступавшим в роли «Покупателя» в ходе проведения оперативно-

³⁵ Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-119/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-119/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dPkTpsFr3cd4> (дата обращения: 29.05.2022).

розыскного мероприятия «Проверочная закупка», о реализации последнему вышеуказанного специального технического средства за денежное вознаграждение в размере 2500 рублей.

24.04.2020 около 11 ч. 15 мин. Скребков И.П. находясь вблизи магазина «Магнит», сбыл М.В.В. часы со скрытой видеокамерой, предназначенные для негласного получения информации, за 2500 рублей, которые согласно заключением эксперта № 5/СТС/20 от 29.05.2020 относятся к категории специальных технических средств, негласного получения информации³⁶.

§ 3. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ

Конституционные права личности на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища находятся под особой защитой Конституции.

Незаконный оборот СТС НПИ содержится в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» наравне с иными составами преступления, видовым объектом которых являются конституционные права и свободы. Естественно, разграничение ст. 138.1 УК РФ с такими составами преступлений как «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ) и «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» (ст. 138 УК РФ)

³⁶ Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-1103/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 1-1103/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dgne7svIHEYu> (дата обращения: 29.05.2022).

является одним из вопросов в квалификации деяния на практике.

Как выше указано ст. 138.1 и ст. ст. 137, 138 и 139 УК РФ едины в плане видового объекта, но расхожи по непосредственному объекту и объективной стороне состава. Охарактеризуем каждый из составов.

Неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита чести и доброго имени гарантированы ч. 1 ст. 23 Конституции РФ, а запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия регламентируется ст. 24 Конституции РФ. В свою очередь ч. 1 ст. 23 Конституции РФ определяет объект ст. 137 УК РФ, а ст. 24 содержание признаков объективной стороны.

Ст. 137 УК РФ и ст. 138.1 УК РФ достаточно схожи, на первый взгляд в части объективной стороны деяния. Рассмотрим более подробно предмет и объективную сторону ст. 137 УК РФ. Так, предметом данной нормы являются сведения о частной жизни лица, составляющие его личную и семейную тайну. Напомним, что предмет состава ст. 138.1 УК РФ включает в себя СТС НПИ, с помощью которых и возможно совершение преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Объективная сторона данного преступления характеризуется активной формой поведения в выполнении альтернативных действий в виде незаконного собирания сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия; незаконного распространения таких сведений, без согласия лица и распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ. Основное разграничение ст. 138.1 и ст. 137 УК РФ состоит в действиях по собиранию сведений. Данное действие понимается через любой способ получения данных - подслушивание, опрос осведомлённых лиц, аудиозапись, видеозапись и прочее. Складывается ситуация, что собирание сведений может осуществляться с помощью средств, которые явно выражают свою принадлежность к определённому виду устройств (видеокамера, диктофон, фотоаппарат и пр.) и эта фиксация происходит, к примеру, тайно, то есть без ведома лица. Так как по обороту СТС НПИ существует отдельная норма, то в

случае, к примеру, приобретения и использования данных устройств образуется совокупность данных составов, так как по идее ст. 137 УК РФ не включает в себя соби́рание сведений при помощи СТС.

Разберём на конкретном примере. Приговором Калининского суда г. Новосибирска Бодунов Р.К. был признан виновным в нарушении неприкосновенности частной жизни, совершенном лицом с использованием своего служебного положения.

Преступление совершено подсудимым при следующих обстоятельствах.

26 февраля 2019 года Бодунов Р.К. назначен на должность специалиста – стажера салона связи «Мегафон» территориального офиса в г. Владимире Центрального филиала АО «Мегафон Ритейл». 26 марта 2019 года Бодунов Р.К. переведен на должность специалиста офиса продаж и обслуживания данной организации. Также 26 февраля 2019 года между АО «Мегафон Ритейл» и Бодуновым Р.К. заключен трудовой договор и последний ознакомлен с должностной инструкцией специалиста офиса продаж и обслуживания АО «Мегафон Ритейл». В своей работе Бодунов Р.К. руководствовался требованиями данной должностной инструкции, а также действующим законодательством РФ, локальными нормативными актами АО «Мегафон Ритейл».

В соответствии с вышеуказанной должностной инструкцией, Бодунов Р.К. осуществлял обслуживание клиентов салона связи «Мегафон» с помощью специализированной системы ПАО «Мегафон» - биллингового приложения для обслуживания клиентов, а именно, «Single Business Management System» (далее SBMS), при этом нес ответственность за разглашение сведений, составляющих служебную и (или) коммерческую тайну АО «Мегафон Ритейл».

12 июля 2019 года, в период с 14 часов по 15 часов 30 минут, посредством переписки в сети Интернет с использованием мессенджера «Telegram» неустановленное лицо под псевдонимом предложило Бодунову Р.К. за денежное вознаграждение предоставить сведения об абоненте АО «Мегафон Ритейл» с абонентским номером №.... Вследствие этого у Бодунова Р.К.,

находившегося на своем рабочем месте – в офисе продаж АО «Мегафон Ритейл», расположенном по адресу: г. Владимир, Суздальский проспект, д.15, возник преступный умысел на незаконное обогащение путем нарушения неприкосновенности частной жизни ранее ему незнакомой Извековой (Беляковой) Ю.В., на которую зарегистрирован абонентский номер №....

12 июля 2019 года, в период времени с 14 часов по 15 часов 30 минут, в офисе продаж АО «Мегафон Ритейл», расположенном по адресу: г. Владимир, Суздальский проспект, д.15, Бодунов Р.К., реализуя задуманное, воспользовавшись открытой учетной записью сотрудника АО «Мегафон Ритейл» С., осуществил доступ через специализированную систему АО «Мегафон Ритейл» (SBMS) к базам данных АО «Мегафон Ритейл», а затем, распространил в сети Интернет через мессенджер «Telegram» сделанную им фотографию, содержащую личные данные И., неустановленному пользователю мессенджера «Telegram»³⁷.

В плане использования СТС НПИ для собирания сведений о частной жизни лица возникает проблема с термином «использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», так как мы не можем включить это деяние в действующую редакцию ст. 137 и в ст. 138.1 УК РФ не предусмотрено подобное.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений является одним из способов нарушения неприкосновенности частной жизни, гарантированной ст. 23 Конституции РФ человеку, имеющему неоспоримое право на сохранение его личной или семейной тайны.

Как указывалось в предыдущих параграфах, незаконный оборот СТС НПИ ранее закреплялся в ч.3 ст. 138 УК РФ, что осложняло применение положения относительно действий других составов, так как предполагалось, что оборот СТС НПИ мог быть осуществлён и уголовного наказуем только в

³⁷ Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 19 февраля 2019 г. по делу № 1-97/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A991Ox0OxIQC/> (дата обращения 29.05.2022).

отношении нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. С выделением состава стала возможна квалификация деяний по совокупности со ст. 138.1 УК РФ. Объективная сторона состава ст. 138 УК РФ выражена в незаконном прослушивании телефонных переговоров, ознакомления с перепиской, почтовыми, телеграфными или иными сообщениями, совершаемыми без согласия лица, которое заинтересовано в сохранении личной тайны. Те же действия, совершенные лицом с использованием служебного положения (например, следователь проводит «прослушку» телефонных переговоров без согласия прослушиваемого лица и мотивированного постановления судьи) подлежат квалификации по ч. 2 ст. 138, то есть в данном случае появляется специальный субъект.

Отграничение ст. 138 и ст. 138.1 УК РФ строится почти по такому же принципу, как и различие ст. ст. 137 и 138.1 УК РФ, так как не важно каким способом было нарушена тайна перечисленных в диспозиции носителей информации. К примеру, переписка на бумажном носителе может быть прочитана посягающим лицом путём вскрытия конверта и пр. совокупность данных составов образуется в случае, если СТС НПИ было изготовлено, переработано или приобретено специально для нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Например, Наговицина приобрела «шпионское» устройство, позволяющее снимать информацию с телефонного аппарата при ведении переговоров на удалённом расстоянии нарушила тайну телефонных переговоров своего коллеги, в связи с чем, её действия были квалифицированы по ст. 138.1 и ч. 1 ст. 138 УК РФ³⁸.

Статьей 25 Конституции РФ гарантировано право на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на

³⁸ Постановление Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 22.05.15 по делу № 1-153/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1FN84HRHr5rB/> (дата обращения 29.05.2022).

основании судебного решения. Ст. 139 УК РФ предусматривает ответственность за проникновение в жилище против воли проживающего в нём лица. Объективная сторона выражается в проникновении в жилище, что означает попадание внутрь путём получения доступа для этого (взлом замка подобранным или изготовленным ключом, отмычками, открыть запертое окно, сделать пролом в стене и пр.).

Согласно ч. 1 примечания к ст. 138.1 УК РФ к разряду СТС НПИ могут приравниваться специальные инструменты для проникновения в помещения. Как следует из примечания к ст. 139 УК РФ под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящим в него жилыми или нежилыми помещениями, жилое помещение в независимости от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. Данное определение даёт основание причислить жилище к категории «помещение», приведённое в примечании к ст. 138.1 УК РФ. Соответственно, СТС НПИ в объективной стороне состава играют роль вспомогательных средств, обеспечивающих доступ к проникновению в жилище. Следовательно, ст. 139 и ст. 138.1 УК РФ могут использоваться только в совокупности, не заменяя друг друга.

Рассмотрим вопросы квалификации при отграничении преступления, предусмотренного ст. 138.1 от преступлений в сфере компьютерной информации.

Статьи 272, 273, 274 УК РФ содержатся в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» и призваны к охране отношений в сфере компьютерной безопасности информации.

Объект состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ - это общественные отношения, которые обеспечивают создание, правомерный доступ, обработку и преобразование, использование охраняемой законом компьютерной информации, который в корне отличается от объекта незаконного оборота СТС НПИ. Предметом ст. 272 УК РФ является

компьютерная информация ограниченного доступа. Следовательно, отличие от статьи 138.1 УК РФ проявляется в несовпадении их предметов.

Объективная сторона характеризуется неправомерным доступом к охраняемой законом информации. Доступ к информации означает получение реальной возможности ознакомиться, изменять, перемещать и удалять полученную информацию. Неправомерность доступа выражается в отсутствии согласия владельца информации на её предоставление другому лицу.

Как видно, в объекте и объективной стороне данных составов есть различие, что указывает на возможность использования СТС НПИ для получения компьютерной информации как вспомогательное устройство, так как различие видовых объектов данных составов играет важнейшую роль. Основание полагать, что специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, используются в качестве средств, позволяющих получать охраняемую законом компьютерную информацию даёт примечание к ст. 138.1 УК РФ: приборы, системы, комплексы и устройства, которые воздействуют на другие объекты и программное обеспечение ЭВМ и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации. Так как компьютерная информация входит в более широкое понятие «информация», то к ней также применимо данное положение. Это даёт основание считать, что СТС НПИ могут быть использованы и в преступных целях, обозначенные в ст. 272 УК РФ. Если взять во внимание ситуацию, когда в результате неправомерного доступа к компьютерной информации, которая содержит сведения о частной жизни лица, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений (ст. 137 и ст. 272 УК РФ), в связи с более мягкой санкцией ст. 137 УК РФ по отношению к ст. 272 УК РФ.

Так как данные составы ст. ст. 137 и 138.1 УК РФ находятся в одной главе, то делаем вывод, что при использовании СТС НПИ с целью получить доступ к компьютерной информации квалификация должна производиться по совокупности статей. Приведём пример из судебной практики. Самко приобрел СТС НПИ, позволяющее считывать данные банковских карт неопределённого

круга лиц путём установки в банкомат (то есть данное устройство обладало признаком закамуфлированности и определить его целевое назначение без специальной аппаратуры не представлялось возможным).

Предмет преступления ст. 272 и ст. 273 УК РФ идентичен, но различие проявляется в объекте и объективной стороне. Объект ст. 273 УК РФ подразумевает под собой общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере компьютерной информации. Объективная сторона деяния заключается в альтернативных действиях: 1) создание компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо способных приводить к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации, копированию компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации; 2) использовании компьютерных программ либо иной компьютерной информации; 3) распространении таких программ либо иной компьютерной информации. Как мы видим, СТС НПИ не относятся ни к одной категории (компьютерная программа или информация), так как является предметом материального мира. Также, в рамках статьи предполагается, что компьютерная программа или компьютерная информация создаётся лицом и используется для уничтожения, блокирования, модификации, копирования иной компьютерной информации (иными словами, осуществляется распоряжение полученной информацией). Незаконный оборот таких средств и объективная сторона ст. 273 УК РФ не соотносятся друг с другом по причине различия предметов составов, объекта и объективной стороны, так как создание компьютерной программы не может приравниваться к созданию овеществлённого СТС НПИ.

Ст. 274 УК РФ предусматривает преступное деяние, проявляющееся в нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно -телекоммуникационных сетей. В свою очередь, под правилами эксплуатации компьютерной системы следует понимать как правила, которые могут быть установлены компетентным государственным органом, так и технические правила, установленные

изготовителями компьютерного оборудования, разработчиками программ, сетевыми администраторами, владельцем компьютерной системы или по его полномочию³⁹.

Объективная сторона деяния проявляется в действии или бездействии лица, в связи с чем произошло нарушение эксплуатации указанного оборудования, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию или копирование компьютерной информации, причинив тем самым крупный ущерб. Использование специальных технических средств в целях нарушения правил эксплуатации оборудования затруднено, так как технические характеристики, обозначенные в примечании к статье 138.1 УК РФ не могут обеспечить осуществление объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 274 УК РФ.

Подводя итог главы, отметим, что в диспозиции ст. 138.1 УК РФ, указывается, что, незаконно приобретая, производя или сбывая специальные технические средства, виновное лицо посягает на общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также государственно урегулированным оборотом указанных технических средств.

Проведя анализ законодательной трактовки рассматриваемого состава преступления, мы приходим к выводу, что законодатель закрепил в примечании к ст. 138.1 УК РФ как легальное понятие, так и перечень специальных технических устройств, которые необходимо признавать конструктивно предназначенными для негласного получения информации и, соответственно, признаваемыми предметом рассматриваемого нами состава преступления.

Мы приходим к выводу о том, что предмет и объективная сторона рассмотренного нами состава преступления является достаточно проблемной в части определения законности действий правоприменительных органов при уголовно-правовой квалификации и принятии процессуальных решений. Законодательная конструкция диспозиции ст. 138.1 УК РФ не является

³⁹ Рапог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. С. 729.

совершенной, что находит свое отражение в судебной практике

Выделение статьи 138.1 УК РФ отразилось положительным образом на справедливой квалификации преступных деяний, так как использование СТС НПИ в совокупности с преступлениями против конституционных прав и свобод или в сфере компьютерной информации создаёт большой общественный вред общественным отношениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование даёт возможность сделать следующие выводы:

1. Научно-технический прогресс повлиял на уголовно-правовую защиту тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений. Революционный «скачок» в области запрета СТС НПИ в России был предпринят с принятием УК РФ 1996 г., когда в СССР данный вопрос не поднимался на законодательном уровне. С изменением способов нарушения такой тайны и появлении конституционного права на неприкосновенность частной жизни менялась и юридическая техника, позволявшая в дальнейшем более грамотно квалифицировать совокупность противоправных деяний. Необходимость в предупреждении преступлений в сфере негласного получения информации побудило законодателя выделить оборот СТС НПИ в ст. 138.1 УК РФ.

2. При анализе уголовных законов европейских стран, таких как Германия, Испания и Швеция было выявлено своего рода «отставание» от реальности технического прогресса. Связать это можно с тем, что институт негласного получения информации в законодательных актах европейских стран существует ещё с конца прошлого века и практически не подвергался изменениям. Изучение уголовных кодексов Беларуси и Казахстана как представителей стран СНГ позволило провести параллели в регулировании уголовной ответственности в сфере незаконного оборота СТС НПИ с некоторыми особенностями.

3. Объектом преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ являются общественные отношения, связанные с незаконным оборотом СТС НПИ. Также в исследовании было установлено, что на данный период времени не соответствует видовой и непосредственный объект данного состава преступления.

4. Не менее важным фактором при квалификации деяния по ст. 138.1 УК РФ является верное соотношение законодательных положений о понятии и признаках СТС НПИ с анализируемым устройством. До августа 2019 года отсутствовали чёткие условия отнесения средств к данной категории. При анализе примечания к ст. 138.1 УК РФ была выделена следующая проблема: отсутствие разъяснений о критериях открытости органов управления устройством.

Анализ практики показывает, что, если субъект приобретает СТС, преследуя цель обеспечения собственной безопасности или же обеспечения безопасности близких ему лиц, за такие действия привлекать к ответственности нелогично и нельзя, так как в этом случае будет полностью отсутствовать такой признак, как «негласность» при получении информации.

При разбирательстве дела по существу суды должны четко установить предмет состава, понятие и виды которого указаны в УК РФ и Постановлении Правительства РФ, и, более того, подвергнуть детальному анализу сам факт негласности получения информации посредством установления цели приобретения. Конечно же, в этом случае исключаются такие действия, входящие в объективную сторону, как производство и сбыт СТС НПИ.

5. Объективная сторона незаконного оборота СТС НПИ представляет собой деяния в виде альтернативных действий: производство, приобретение и (или) сбыт таких средств. В ходе анализа точек зрения ученых, что существует проблема соотношения «производства» и «изготовления»; судебная практика не квалифицирует находку как приобретение СТС НПИ и остаётся без внимания со стороны суда; по мнению исследователей, вместо термина «сбыт» в диспозицию ст. 138.1 УК РФ необходимо внести такое действие, как «реализация», которое шире по своему значению.

6. Субъект незаконного оборота СТС НПИ общий, вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

7. Субъективная сторона ст. 138.1 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла. Помимо этого, может учитываться как факультативный

признак цель сбыта СТС НПИ.

8. Отграничение ст. 138.1 УК РФ от иных преступлений против конституционных прав и свобод (ст. 137, 138, 139 УК РФ) проводится по объективной стороне, и используются по совокупности, не заменяя друг друга. При анализе судебной практики было выявлено всего 3 дела из 92 дел, в которых подсудимые приобрели СТС НПИ для незаконного собирания сведений о частной жизни лиц, что составляет 3,2 % от общего количества проанализированных приговоров.

9. Отграничение ст. 138.1 УК РФ от преступлений в сфере компьютерной информации (ст. 272, 273 и 274 УК РФ) главным образом проводится по предмету: компьютерная информация как предмет ст. 272 и 273 УК РФ; объекту: в случае преступлений в сфере компьютерной информации это общественные отношения, которые обеспечивают создание, правомерный доступ, обработку и преобразование, использование охраняемой законом информации (ст. 272 УК РФ), безопасность в сфере компьютерной информации (ст. 273 УК РФ); по объективной стороне со всеми рассматриваемыми статьями. Соответственно, соотношение элементов составов данных преступлений привело к выводу, что только ст. 138.1 УК РФ и ст. 272 УК РФ могут квалифицироваться по совокупности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:**

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.05.2022).
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 апр. 2021 г.] // Российская газета. - 1993. - №237.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: [федер. закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021)] [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс» (дата обращ. 01.05.2022).
4. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 (в ред. от 20 марта 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс» (дата обращ. 01.05.2022).
5. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и перечня видов

специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 № 770 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс» (дата обращ. 01.05.2022).

6. Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Каф. уголов. права и криминологии; Под ред. докторов юрид. наук, профессоров Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; Пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. - 213 с.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года. – URL: <https://base.spinform.ru/> (дата обращения 29.05.2022).
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL:https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=3990000 (дата обращения 29.05.2022).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 30 апр. 2021 г.] [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правов. сист. «КонсультантПлюс» (дата обращ. 01.05.2022).
10. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии 1871 года. – URL: <http://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения 29.05.2022).
11. Уголовный кодекс Швеции / Науч. редакторы Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев; Пер. С. С. Беляева. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. - 304 с.
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» / Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 29.05.2022).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Грачева, Ю.В. Уголовное право России: учебник / Ю.В. Грачева. — М.: Инфра-М, 2017. — 288 с.
2. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. К. Дуюнова. — 6-е изд. — М.: РИОР : ИНФРА-М, 2020. — 780 с.
3. Иванов, Н.Г. Уголовное право России: учебник / Н.Г. Иванов. — М.: Юрайт, 2021. — 559 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Лебедева В.М.- 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М, 2018. - 695 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: комментарий / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт, 2019. – 320 с.
6. Петроченков, С.Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: монография / С.Д. Петроченков; под ред. И.Э.Звечаровского. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. — 135 с.
7. Попов, А. Н. Объект преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. — 41 с.
8. Рарог А.И., Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации - М.: Проспект, 2017. – 1124.
9. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 795 с.
10. Томин В.Т., Сверчков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации Том III 10-е издание. - М.: Юрайт, 2018. – 1359 с.
11. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / [Блинников

В. А. и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. - Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. - 1184 с.

12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров/под ред. А.И. Рарога. - М.: Юрайт, 2016. - 1024 с.
13. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Комиссарова В.С. - 2-е изд. – М.: Статут, 2014. - 879 с.
14. Уголовное право: учебник / под ред. Е.В. Серегиной. – М.: Юрайт, 2019. – 248 с.
15. Усов Е.Г., Рогова Е.В. Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ / Е.Г. Усов, Е.В. Рогова. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 144 с.

III. Статьи, научные публикации:

1. Артёменко, Н.Н., Тарасова, О.Е. Общая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // Право и законность: вопросы теории и практики. Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. – Абакан, 2021. – С. 5-6.
2. Асанова И. П. Современное состояние российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств / И. П. Асанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 102-105.
3. Афанасьев, Е.В. К вопросу об определении объекта преступления, предусмотренного ст. 138. 1 УК РФ // Криминалистика от Ганса Гросса до наших дней: криминалистические аспекты реализации конституционных прав и гарантий человека и гражданина: сборник научных статей по

материалам V Международного научно-практического круглого стола. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 73-78.

4. Безуглый, С.Н. Судебное толкование нормы об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) / С.Н. Безуглый // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 2 (29). – С. 67-73.
5. Бурухин, Д.И. Особенности прокурорского надзора при расследовании преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ: на примере правоприменительной практики // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия: сборник материалов межвузовского студенческого круглого стола в рамках всероссийской научной-практической конференции. В 2-х томах / под общей ред. Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. - Симферополь, 2021. - С. 54-57.
6. Горяченков, А.Ю., Нагаева, Т.И. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации: проблемные вопросы криминализации // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: теория, методология, практика: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 142-151.
7. Ковалёв, С.Д. Особенности толкования и применения терминов "специальная техника", "специальные технические средства", "специальные технические средства негласного получения информации" в практической, научной и образовательной сферах/ С.Д. Ковалёв // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 3 (60). – С. 58-63.
8. Корягина, А.В. Квалификация преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ «незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы

- XVI межвузовской студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2021. – С. 12-15.
9. Новиков, В.А. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ / В.А. Новиков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. –2016. – № 14. – С. 52-53.
 10. Рудик, М.В., Бурухин, Д.И. О необходимости модернизации диспозиции ст. 138.1 УК РФ / М.В. Рудик, Д.И. Бурухин // Сборник научных статей по итогам проведения Третьего Севастопольского юридического форума. Сер. "Вузовский учебник". – 2021. – С. 79-82.
 11. Усов Е. Г. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ // BaikalResearchJournal. – 2018. – № 1. - Т. 9. – С. 64-68.
 12. Усов, Е.Г. Актуальность введения специальной цели на примере статьи 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е.Г. Усов, Э.Ф. Мамедов, П.А. Стерхов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 5. – С. 242-244.
 13. Устинова, Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ / Т.Д. Устинова // Lex russica. – 2015. – № 3. – С. 63-72.
 14. Широкова, Е. В., Усов, Е. Г. К вопросу об ограничительном толковании понятия «специальные технические средства для негласного получения информации» // Современность в творчестве начинающего исследователя: сборник материалов научнопрактической конференции молодых ученых / Е. В. Широкова, Е. Г. Усов. - 2018. - С. 88-93.

V. Материалы судебной практики:

1. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №46 от 25 декабря 2018 года // Консультант Плюс: справ.правовая система.

2. Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 19 февраля 2019 г. по делу № 1-97/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A991Ox0OxIQS/> (дата обращения 29.05.2022).
3. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-259/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-259/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UIcQWrebe4LK> (дата обращения: 29.05.2022).
4. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-98/2019 от 11 марта 2019 г. по делу № 1-98/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZvEgFco2kcV6/> (дата обращения: 29.05.2022).
5. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-119/2020 от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-119/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dPkTpsFr3cd4> (дата обращения: 29.05.2022).
6. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-1103/2019 от 27 августа 2019 г. по делу № 1-1103/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dgne7svIHEYu> (дата обращения: 29.05.2022).
7. Постановление Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 22.05.15 по делу № 1-153/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1FN84HRHr5rB> (дата обращения 29.05.2022).
8. Решение Медногорского городского суда Оренбургской области по делу 1-19/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://mednogorsky--orb.sudrf.ru>. (дата обращения: 29.05.2022).
9. Приговор Ленинского районного суда № 1-641/2019 1-72/2020 от 23 января 2020 года по делу № 1-641/2019. [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022).

10. Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-209/2020 от 22 мая 2020 года по делу № 1-209/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022).
11. Приговор Старооскольского городского суда (Белгородская область) № 1-207/2020 от 8 июля 2020 г. по делу № 1-207/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.05.2022).

VI. Ресурсы Интернет

1. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения 29.05.2022).

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
обучающейся 071 учебной группы очной формы обучения
2017 года набора по специальности
40.05.02 «Правоохранительная деятельность»
ШАБАЛИНОЙ ДАРЬИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
на тему: «Уголовная ответственность за незаконный оборот
специальных технических средств, предназначенных для негласного
получения информации»

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа Шабалиной Д.А., посвящена исследованию актуальной темы: «Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Во введении работы точно сформулирована цель - на основе анализа отечественного и зарубежного законодательства выявить особенности правового регулирования в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот данных средств.

Структурно выпускная квалификационная работа Шабалиной Д.А. состоит из введения, двух глав, которые включают в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

В работе прослеживается высокий научный уровень и степень освещенности вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Также заметна глубина проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

Шабалина Д.А. определила общественную опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (глава 1 §1); изучила правовое регулирование в сфере незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (глава 1 §2); проанализировала объективные и субъективные признаки преступления, закрепленные в ст. 138.1 УК РФ (глава 2 §1-2); выявила проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ (глава 2 §3).

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Шабалина Д.А. проявила самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы, а также предложения по изменению и совершенствованию уголовного законодательства.

Содержание, выводы и предложения, сформулированные Шабалиной Д.А. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы. В выпускной квалификационной работе представлены материал судебной практики, отражающие вопросы уголовной ответственности за различные общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом специальных технических средств.

В ходе профессиональной подготовки, сотрудниками Управления МВД России по г. Йошкар-Оле были изучены некоторые положения выпускной квалификационной работы Шабалиной Д.А., а именно: правовое регулирование оборота и использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (глава 1 §2); понятие и признаки преступления, закрепленного в ст. 138.1 УК РФ (глава 2). Кроме того, были рассмотрены конкретные примеры судебной практики.

В качестве замечания необходимо отметить отсутствие в выпускной квалификационной работе примеров судебной практики по Республике Марий Эл, а также материалов оперативной и следственной практики УМВД России по г. Йошкар-Оле. Однако данное замечание носит рекомендательный характер и, в целом, не влияет на качество и оценку выпускной квалификационной работы.

В выпускной квалификационной работе на высоком уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной, учебной литературы по уголовному праву.

Шабалина Д.А. добилась достижения поставленных во введении задач: раскрыть общественную опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; провести сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства в области оборота, использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; изучить объективные и субъективные признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; выявить проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Выпускная квалификационная работа Шабалиной Д.А. оформлена правильно, аккуратно. Текст работы в целом написан грамотным, научным языком. Работа отвечает всем требованиям по оформлению подобного рода письменных работ.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя 071 учебной группы очной формы обучения Казанского юридического института МВД России младшего лейтенанта полиции Шабалиной Дарьи Александровны соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:
Заместитель начальника полиции
(по оперативной работе)
УМВД России по г. Йошкар-Оле
подполковник полиции



(подпись)

М.И. Горбунов

«06» 06 2022 г.

ознакомлена  -

ОТЗЫВ

о работе обучающегося (-ейся) 071 учебного взвода (группы)
очной формы обучения, 2017 года набора,
по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность

Шабалиной Дарьи Александровны

(фамилия, имя, отчество)

в период подготовки выпускной квалификационной работы

**на тему «Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных
технических средств, предназначенных для негласного получения
информации»**

(наименование темы)

Выбор темы исследования «Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и спецификой будущего направления специальной деятельности.

Шабалина Д.А. в ходе работы показала наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ представленного материала.

Преыдыущие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя присутствуют.

Дарья Александровна проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материал по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы – высокое. Шабалина Д.А. проявляет способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования, пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки.

Работу характеризуют самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанного исследования.

Учитывая вышеизложенное, считаю, что выпускная работа, подготовленная Д.А. Шабалиной, является законченной квалификационной работой, может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель:

Доцент кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук
полковник полиции



подпись

Н.М. Сафин

инициалы, фамилия

«06» 06 2022 г.

С отзывом ознакомлен(а)



подпись

Д.А. Шабалина

инициалы, фамилия обучающегося

«06» 06 2022 г.

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
уголовного права
полковник полиции

Куликов Р.С.

(подпись, фамилия, инициалы)

“31” 08 20 21г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Курсант: Шабалина Дарья Александровна Учебная группа № 071
(фамилия, имя, отчество)

Специальность Правоохранительная деятельность

Форма обучения очная Год набора 2017

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Поиск, анализ источников по теме исследования. Постановка целей и задач, разработка структуры работы. Написание введения.	4%	до 10.09.2021	Выполнено 
2	Глава 1. §1. Общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации	15%	до 08.11.2021	Выполнено 
3	Глава 1. § 2. Регулирование оборота и использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в уголовном законодательстве зарубежных стран	15%	до 13.12.2021	Выполнено 
4	Глава 2. § 1. Объективные признаки преступления, предусмотренные ст. 138.1 УК РФ	30%	до 17.02.2022	Выполнено 

	Глава 2. § 2. Субъективные признаки преступления, предусмотренные ст. 138.1 УК РФ			
5	Глава 2. § 3. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст.138.1 УК РФ	30%	до 20.03.2022	Выполнено <i>[Signature]</i>
6	Передача работы научному руководителю, исправление недостатков	4%	до 11.04.2022	Выполнено <i>[Signature]</i>
7	Написание заключения и списка литературы	2%	до 20.04.2022	Выполнено <i>[Signature]</i>

Подпись выпускника

«31» 08 2021 г.

[Signature]

СОГЛАСОВАНО

Научный руководитель

[Signature] Н. М. Сафин

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

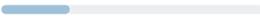
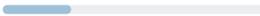
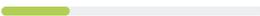
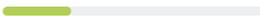
о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Шабалина Дарья
Самоцитирование
рассчитано для: Шабалина Дарья
Название работы: Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации¹
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

ЗАИМСТВОВАНИЯ		47.41%	ЗАИМСТВОВАНИЯ		47.41%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		26.28%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		26.28%
ЦИТИРОВАНИЯ		26.31%	ЦИТИРОВАНИЯ		26.31%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 22.06.2022

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 22.06.2022 15:49

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Сафин Нияз Минерафкатович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего



Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.